

БОРИС КОХ

МОСКОВСКИЕ ВСТРЕЧИ

текст **Юрий Стрелец**
фото **Юрий Стрелец**, из архива клуба

Волею судьбы во второй месяц весны 2017 года я оказался в городе-герое Москве. Мне предстояла встреча с легендарным куйбышевским нападающим Борисом Кохом. Это имя помню с детства. Игру его видел, и не раз, в основном по телевизору. Не самый центр Москвы. Много пятиэтажек, которые столичный градоначальник обещает истребить за ближайшие 10-15 лет. В одном из таких домов и проживает грозный нападающий 60-70 годов прошлого века, наколотивший в ворота соперников более полусотни мячей. Впрочем, принимает меня Кох на свежем воздухе, на просторе под завывание свежего ветерка. Итак, наш полуторачасовой разговор перед вами, читатель.

Ставка больше, чем жизнь

«Если ничего не путаю, пригласили нас в «Крылья» с Женей Гецко в 59 году. Мне 17, ему и того меньше. Команда улетела на сборы, а мы остались в Куйбышеве заниматься и готовиться к сезону под руководством ветерана и тренера «Кры-

льев Советов» Николая Зайцева. Ставок свободных не было, вот и выдали нам с Женей одну ставку на двоих. 160 рублей на нашу парочку. Дубля не было. Мы в запасе. Игровую практику получали в основном в играх за завод на первенство города или области.

Впервые меня выпустили за «Крылья Советов» в домашней товарищеской игре против восточных немцев из Дрездена. Я немец только на 25 процентов, по линии отца. От деда и фамилию унаследовал. Выпустили меня во втором тайме на замену, болельщики меня тогда не знали и стали кричать тренерам, чтобы одного нашего отдали германцам взамен меня. Приняли они меня за немца из гостевой команды. Такая вот потешная история. Да ещё и выглядел я забавно в то время. Худой, с очень большой головой 63-го размера.

Постепенно самарские зрители меня признали и полюбили. 1964 год выдался для команды и меня лично успешным. Мы сыграли в финале Кубка СССР против динамовцев Киева, по пути обыграв в гостевом полуфинале московское «Динамо», ворота которого защищал легендарный Лев Яшин. В том же году я дебютировал за молодёжную сборную Советского Союза.

Борис Геннадьевич Кох (7 января 1942, Куйбышев, СССР) — советский футболист, нападающий, полузащитник, мастер спорта.

В чемпионатах СССР провёл 282 матча, забил 53 гола. Финалист Кубка СССР-1964. В списке 33 лучших футболистов сезона — № 3 (1967).

А вот финал Кубка у нас не получился. Да, наверное, и не мог получиться. Готовились мы к нему на спартаковской базе в Тарасовке. Во время подготовки к нам приехал заместитель председателя Фе-

дерации футбола СССР Владимир Мошкаркин. И с ходу заявил: «Ребята, я понимаю, вы серьёзно готовитесь, стараетесь, но выиграть Кубок у вас не получится. На следующий год мы впервые заявляемся на европейский Кубок Кубков, а Куйбышев – сейчас город закрытый, да и в Европе вас никто не знает, а потому нечего вам там делать».

Мы, конечно, завелись после его слов и решили отдать все силы на тренировках и доказать всем, на что мы способны. Ребята у нас в команде играли в то время честолюбивые и талантливые. За день до игры на тренировке выложились по полной программе. Обидно было ощущать себя командой второго сорта. Мы себя таковой не считали. А тут ещё поле в Тарасовке было очень хорошее. У нас в Самаре таких полей не было. Вот мы и разбегались не на шутку. А надо было накануне игры сбавить обороты, передохнуть. Тренерам стоило бы успокоить нас. И пригласить наши молодецкие порывы.

Финал – это особая история. Такого опыта у нас не было. Уступили мы киевлянам в упорной борьбе с минимальным счётом 0:1. Не хватило опыта и свежести. Может, я не прав, но сдаётся мне, что главный судья матча Тофик Бахрамов в голове держал пожелания футбольных начальников. Много было против нас. А вот куйбышевские болельщики выиграли своё соревнование у киевлян. Наших приехало больше (на финале было несколько тысяч самарских болельщиков), и поддерживали они нас шумно и дружно».

Лицом к лицу с Беккенбауэром

Кроме молодёжной сборной СССР в жизни Бориса Геннадьевича Коха были ещё игры за вторую сборную Советского Союза. В те годы у этой команды был свой международный календарь и сильные соперники. Достаточно сказать, что на поле Коху и второй сборной СССР противостояла великая тройка немецких футболистов: Беккенбауэр, Шнеллингер, Зеелер. Играл Беккенбауэр и компания за вторую сборную Германии.

«Играли мы с немцами в Кёльне. Когда по стадиону объявляли мою фамилию, трибуны аплодировали, услышав во мне соотечественника. Мы проиграли с крупным счётом 0:3. У нас на воротах стоял дебютант. Да и за полем у нас были проблемы, типичные для того времени. Руководство и специально обученные люди неустанно нас инструктировали и запугивали всевозможными провокациями. Гулять рекомендовали группами не менее четырёх человек. Мы с торпедовцем Виктором Шустиковым «рискнули» погулять по улицам Кёльна вдвоём, и ничего плохого с нами не случилось.

Моей игрой и персоной заинтересовалось руководство футбольного клуба «Кёльн» и предложило деловую встречу. Но это было слишком смело в то время. Мы же тогда боялись заграницы, как чёрт ладана. Как подумал, что станет с матерью, сестрой, братом, если приму подобное предложение и останусь в ФРГ. Интересное и соблазнительное предложение во всех смыслах, конечно. И в футбольном, и в финансовом. Но ответил, как и положено, как нас учили в таких случаях: «У советских собственная гордость». Да и не факт, что я заиграл бы в Германии, на исторической родине. Футбол там сильный, да и ностальгию никто не отменял. Мой сын в новые времена попробовал себя во второй бундеслиге, в Гамбурге. Вроде бы всё у него складывалось неплохо, но заскучал по родному дому и вернулся. Непросто это. Моя игра понравилась динамовскому начальству, и они пожелали привлечь меня в свои ряды путём призыва на военную службу. Но в мои планы это совершенно не входило. Я категорически не хотел уезжать из дома, из «Крыльев», из Куйбышева. Я просил руководство клуба помочь мне. У нас был штаб округа ПРИВО, и некоторым ребятам из «Крыльев» удавалось совмещать игру за команду и службу в армии. Со мной такой фокус не прошёл. «Динамо» вцепилось в меня по-серьёзному. Даже друг мой Колька, у которого отец был самый главный милицейский генерал в Куйбы-

шеве, начальник областного ГУВД, не смог помочь.

Москва в итоге победила, и поехал я в «Динамо». Конкурировать за место в составе пришлось с самим Игорем Численко. Выиграть эту конкуренцию я не мог. Пришлось играть за дубль. Иногда выпускали за основной состав минут на 10-15. А хотелось играть за «основу». Я был молод, честолюбив и полон сил. «Динамо» – клуб серьёзный, и всё обещанное, кроме места в составе, я получил. Погоны лейтенанта КГБ и ключи от московской квартиры. Но я хотел играть, а не только наслаждаться уютом. Осенью после окончания сезона положил ключи от квартиры на стол начальству «Динамо» и уехал домой в Куйбышев. Правда, ордер оставил себе. Приезжаю в Куйбышев и опять завожу свою старую пластинку руководству «Крыльев», чтобы они решили мою проблему. Сижу, жду. В январе получаю две телеграммы от «Динамо». Сначала поздравительную, ко дню моего рождения 7 января. А через неделю вторую, совершенно другого содержания и свойства: «Если не приедешь, получишь от трёх до семи лет за дезертирство», – за подписью председателя МГС «Динамо» Льва Евдокимовича Дерюгина.

Сидел я, сидел, но ничего в «Крыльях» не двигалось, телеграммы напрягали, а тут ещё и жратва в куйбышевских магазинах стала кончаться. Пустые прилавки в магазинах. Ловить было нечего, и поехал я к динамовцам в Самарканд на сборы. На

предсезонном турнире «Подснежник» в игре с донецким «Шахтёром» я накрутил последовательно троих защитников и отдал кручёную передачу на выход Игорю Численко. Он с ходу приложился и угодил в самую «паутину». Мы с ним на двоих соорудили гол-красавец. Бесков оценил мои действия на «пятёрку». И получил я в «Динамо» второе прозвище – Отличник.

Но сильных нападающих в «Динамо» было на четыре-пять команд. И я попросился в аренду в «Локомотив». Но зарплату я получал по-прежнему в обществе «Динамо».

Дальше было забавно. Первая игра после моего перехода, ну, конечно же, с московским «Динамо». Я перед игрой захожу в динамовскую раздевалку поздороваться с друзьями-приятелями, а Бесков меня спрашивает: «Будешь играть?» Отвечаю: «Конечно!». Он говорит: «Не вздумай нам забыть». Серьёзно или в шутку сказал Константин Иванович, я не понял. За первые пятнадцать минут я дважды поразил ворота «Динамо». По ходу я накручивал по два динамовских защитника. После второго эпизода терпение у динамовцев закончилось, Валерка Маслов кричит Вите Аничкину: «Ты это видел? Зарплату у нас получает и нам же голы забивает! Врежь ты этому Глобусу!» Это было моё второе прозвище. За 63-й размер голы. Призывы Маслова не помогли. «Локомотив» в этот день был сильнее и одержал победу.

После игры к нам в раздевалку зашёл мужчина представительного вида, подошёл ко мне и говорит: «Завтра я тебя жду». Я потом у ребят спрашиваю: «Это кто?». Они говорят: это железнодорожный министр всего Советского Союза Борис Павлович Бещев.

На следующий день приезжаю к министру. Тот вызывает своего хозяйственника, и я получаю от него конверт. Потом ситуация повторяется у начальника Мо-

сковской железной дороги... Всего в тот день я получил три конверта, в которых было в общей сложности шестьсот рублей. Очень не слабо. Всего за одну игру. А у меня ещё получка в «Динамо». Деньги к деньгам. Поехал в «Динамо». А мне зарплату не выдают. Я за помощью к Бескову. Он со мной к Дерюгину. Тот говорит: «За что ему деньги? За два гола в наши ворота и поражение? Хрен ему, а не деньги. Пусть ему «Локомотив» выпишет». Он, наверное, догадывался, что без премии от железнодорожников я не останусь. Константин Иванович Бесков смог найти нужные слова и не без труда переубедил динамовское начальство. Зарплату мне отдали.

В тот сезон (1967 год), играя за «Локомотив», я попал в список «33 лучших футболиста Советского Союза». Но после окончания сезона мне надо было возвращаться в «Динамо». Железнодорожный министр Бещев оценил мою игру и вклад в успех «Локомотива» и пригласил меня к себе на беседу. И говорит: «Ты – Борис, и я – Борис, оба мы из Самары, давай и дальше вместе поработаем на «Локомотив». Я решил принять предложение министра и остался в железнодорожной команде. Вновь не обошлось без детектива. «Динамо» не унималось. Узнав о моём решении, они прислали домой наряд, и забрали меня в солдаты, прямо в часть. Хорошо, я успел сообщить жене, чтобы она позвонила Бещеву. Министр смог решить вопрос, и меня отпустили.

Конечно, той дисциплины, что в «Динамо», в «Локомотиве» не было и в помине. В клубном автобусе во время поездки на игру могли в картишки перекинуться на деньги. Перед матчем кто-то мог проиграть серьёзные деньги, и ему было уже совсем не до игры. Кончилось это плохо. В 1969 году «Локомотив» пошёл под откос и рухнул в первую лигу. Кстати, компанию нам составили и мои родные «Крылья».

В Ленинград

«Локомотив» проследовал в первую лигу, а наш герой проследовал в Ленинград, куда его пригласил недавно назначенный в «Зенит» известный тренер Артем Фальян. Фальяна на посту рулевого «Зенита» вскоре сменил Евгений Горянский. А с приходом Германа Зонина в команде начались перемены.

Вот что об этом рассказывает Борис Геннадьевич: «У Зонина были сложные отношения со своим предшественником Горянским. Партнёр и ветеран «Зенита» Лев Бурчалкин сразу сказал мне: «Боря, готовься на выход». И оказался прав. Начинается сезон, а меня вообще не выпускают на поле. Ни за основу, ни за дубль. В двусторонке играю за дубль против основного состава. Я делаю покер (четыре гола в одной игре), и моя команда обыгрывает основной состав со счётом 6:2. За игрой наблюдали известные ленинградские футбольные специалисты Николай Люкшинов и Юрий Морозов. Глядя на всё это, они не могли не выразить своё недоумение Зонину. «Герман, ну почему ты его не ставишь на игры? Смотри, как он готов». «Погляди, что Борис творит. Кох же лучший!» Тем не менее, на поле против ЦСКА я так и не вышел. Мнение специалистов и коллег на Зонина не подействовало.

В Ленинграде было интересно, в том числе с культурной точки зрения. За «Зенит» всегда болели самые крупные ленинградские артисты и режиссёры. На игры приходили Аркадий Райкин, Кирилл Лавров и другие театральные звёзды первой величины. Со многими я был знаком. Они нас тоже приглашали в свои театры. Тем обиднее было уезжать с берегов Невы. Увы, такова спортивная жизнь.

P.S. Так получилось, что наш герой попадал в список 33 лучших футболистов Советского Союза за сезон. Играл за разные сборные СССР и клубы, но остался без медалей и кубков. Прокочил мимо наград и титулов. Очень хотел играть. А не сидеть на лавочке в суперкоманде. Задержался бы подольше в московском «Динамо», и был бы при титулах и погонах. Но футбольная судьба сложилась так, как сложилась. Об этом мы успели поговорить на коротке с Борисом Геннадьевичем уже в Самаре. Кох в числе других инородных ветеранов приехал на мае на юбилей «Крыльев». Была трогательная встреча старых футболистов. Глядя на них, понимаешь, что, несмотря ни на что, они прожили яркую жизнь, полную эмоций и страстей. А значит, были счастливы. Им есть о чём поговорить и есть что вспомнить.